

Каверин Вячеслав Владиславович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Влияние состояния опьянения на уголовно-правовую квалификацию нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Аннотация. В настоящей статье исследованы теоретические и правовые вопросы, касающиеся влияния состояния опьянения на уголовно-правовую квалификацию нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. На основе анализа имеющихся материалов представлены и обоснованы выводы о необходимости законодательного закрепления единообразного определения состояния опьянения в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации

Ключевые слова: состояние опьянения, уголовная ответственность, транспортное средство, правила дорожного движения, обстоятельства, отягчающие наказание

В Российской Федерации, равно как и в иных странах, обеспечение эффективной и реальной безопасности граждан не представляется возможным без применения мер уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления. В этой связи, естественно, возникает вопрос о возможности и пределах использования уголовно-правовых средств и инструментов в целях противодействия преступности и борьбы с ней.

Особенно остро подобного рода вопросы возникают при необходимости привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с нарушением различных специальных правил и требований

безопасности; это обусловлено тем, что их последствия, независимо от основного объекта противоправного посягательства, как правило, влекут за собой причинение вреда жизни и здоровью человека.

Для преступлений, связанных с нарушением правил безопасности, характерно специфическое соотношение между совершением потенциально опасного деяния и наступлением вредных последствий. К примеру, в 2017 г. водителям было выписано более 100 миллионов штрафов за нарушение Правил дорожного движения [4]. Однако в том же году было зарегистрировано лишь 21 007 данных преступлений (ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]), а осуждено 10 356 человек [2].

Для преступлений подобного рода взаимосвязь между несоблюдением требований к определенным правилам поведения, личностными характеристиками виновного субъекта и наступившими последствиями носит необязательный характер (в отличие, например, от насильственных преступлений, где деяние закономерно влечет за собой наступление вреда жизни или здоровью потерпевшего). Как следствие, суровое наказание конкретному водителю в назидание остальным мало способствует его исправлению, и его изоляция от общества нецелесообразна хотя бы потому, что в преступлениях указанной категории на установление причинной связи влияют случайные обстоятельства, а пребывание в местах лишения свободы может привести к еще большей криминализации гражданина.

В действующем российском уголовном законе ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта установлена нормами, размещенными в главе 27 УК РФ. При этом состояние опьянения отмечено в качестве признака преступления в двух составах из двенадцати.

Безусловно, состояние опьянения при совершении транспортных преступлений существенным образом отражается на характере и степени общественной опасности деяния, так как влияет на психофизиологические особенности организма, связанные с быстротой реакции, адекватностью

поведения в экстремальных ситуациях и т. п. По данным МВД РФ, в состоянии алкогольного опьянения совершается почти 19% дорожно-транспортных происшествий, при этом зачастую – со смертельным исходом для потерпевшего.

На первый взгляд указанный процент не выглядит «критическим», тем не менее, по сути, это означает, что в Российской Федерации каждое пятое ДТП совершается лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, сравнение этих показателей с соответствующей информацией, представленной международным сообществом, показало явное лидерство Российской Федерации.

Что характерно, в 2018 году было отмечен рост числа погибших в результате имевших место преступлений указанной категории при общем снижении количества таких общественно опасных деяний. Также примечательно, что число некоторых нарушений правил дорожного движения в качестве причины транспортных преступлений составляют только 2,2% [2].

Учитывая изложенное, необходимо отметить, что согласно ст. 23 УК РФ лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, подлежит ответственности на общих основаниях. В то же время ч. 1.1 ст. 63 УК РФ предусматривает возможность учитывания указанного состояния в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. В диспозиции ст. 264 УК РФ данный признак обозначен в качестве квалифицирующего, в ст. 264.1 УК РФ – в качестве одного из обязательных.

Представляется, что подобный подход законодателя нарушает общую логику и структурированность уголовного закона, вызывает сложности толкования и применения норм права и, как следствие, негативно влияет на реализацию уголовно-правовых принципов при назначении наказания.

Так, например, относительно инкриминирования состояния опьянения в качестве отягчающего обстоятельства в приговорах зачастую вообще отсутствует аргументация учета судом данного фактора, что, во-первых, противоречит принципам законности, равенства, вины, справедливости и

гуманизма; во-вторых, влечет за собой назначение судами уголовных наказаний, существенно разнящихся друг от друга по степени строгости, в отношении лиц, совершившим схожие преступления, будучи в состоянии опьянения.

В случае привлечения лица к уголовной ответственности по ст.ст. 264 и 264.1 УК РФ состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства не подлежит учитыванию согласно предписаниям ч. 2 ст. 63 УК РФ, что, на наш взгляд, представляется неправильным. Принимая во внимание ту общественную опасность, которое само по себе представляет пьянство, целесообразно исключить указанное запретительное предписание уголовного закона и регламентировать возможность признания состояния опьянения в качестве отягчающего обстоятельства даже в случае его наличия в Особенной части УК РФ, для чего необходимо внести изменение в диспозицию ст. 63 УК РФ.

18 декабря 2018 г. Верховный суд РФ уточнил невозможность автоматического учитывания состояния опьянения в качестве отягчающего обстоятельства; при этом была подчеркнута необходимость мотивировки каждого соответствующего решения [3]. Во избежание проблем толкования и применения указанного судебного решения представляется необходимым внести поправки в соответствующие нормы Общей части УК РФ.

Как показала судебно-следственная практика, квалификация совершенного преступления по ст. 264 УК РФ, учитывающей состояние опьянения, нередко осуществляется без надлежащего установления и доказывания соответствующего факта. Так, например, действия В. были квалифицированы по ч. 4 ст. 264 УК РФ при отсутствии освидетельствования и подтверждения наличия состояния опьянения [5]. В некоторых случаях освидетельствование, экспертное исследование были осуществлены, однако в соответствующих процессуальных документах отсутствовала информация о факте наличия определенных веществ в организме виновного, их концентрации и т. п.

Одной из основных проблем в исследуемой области является отсутствие в уголовном законе четкого и единообразного определения понятия «состояние опьянения». В примечании к ст. 264 УК РФ содержится некоторое подобие необходимого определения, однако оно представляется весьма некорректным. Так, например, в качестве одного из критериев отмечено установление факта употребления веществ, вызывающих алкогольное опьянение, в концентрации, превышающей допущенную.

В этой связи необходимо отметить, что одинаковая доза алкоголя может у разных людей в зависимости от их индивидуальных особенностей вызывать различное изменение в степени восприятия своих действий и руководства ими, однако действующий закон этого не учитывает. Также не принята во внимание взаимосвязь состояния опьянения с совершенным деянием, т.е. не учтена причинно-следственная связь между признаками деяния и наступившими последствиями.

Еще одним признаком указано обязательное наличие у гражданина в организме иных веществ (наркотических, психотропных и т. п.). В данном случае отсутствует формулировка «установление» состояния опьянения. Между тем в организме лица, употребляющего или ранее употреблявшего указанные вещества, их наличие обнаружить возможно в течение очень продолжительного периода времени (до нескольких месяцев). При этом, разумеется, сам факт наличия в организме указанных веществ не свидетельствует о нахождении лица перманентно в состоянии опьянения.

Учитывая изложенные обстоятельства, представляется целесообразным законодательно закрепить единообразное определение состояния опьянения в нормах Общей части уголовного закона, одновременно исключив примечание 2 ст. 264 УК РФ. Определить состояние опьянения следующим образом: «Опьянение – состояние, обусловленное психоактивным действием нейротропных средств (алкоголя, наркотических, психотропных, психоактивных, иных одурманивающих веществ, их аналогов), вызывающее изменения в психологических, физиологических и двигательных функциях

человека, в зависимости от дозы употребленного вещества и психофизиологических особенностей организма, оказывающее существенное влияние на характер и степень общественной опасности совершенного деяния».

В предложенном определении представлено обобщающее понятие веществ, способных влиять на осознание и осуществление соответствующего поведения, что значимо с учетом систематического и постоянного появления новых препаратов, с одной стороны, единообразного их понимания (с точки зрения медицины, психологии, криминалистики, психиатрии, уголовного права) – с другой.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. 17 июня.

2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.08.2019).

3. Назначенному верить. Состояние опьянения преступника не будут подтверждать показаниями свидетелей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/18/vs-raziasnil-kogda-opianenie-ne-iavliaetsia-otiagchaiushchim-obstoiatelstvom.html> (дата обращения: 01.12.2019).

4. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

5. Приговор Невельского районного суда от 7 августа 2013 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nevelsky.psk.sudrf.ru> (дата обращения: 01.12.2019).